УДК 159.9
DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-130-150

Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе

Наталья А. Голубева [13]
Российский государственный гуманитарный университет,
Психологический институт Российской академии образования,
Москва, Россия, 9268881525n@gmail.com

Аннотация. В процессе информационной социализации особое значение принадлежит межпоколенной трансмиссии как фактору, определяющему освоение и присвоение норм и ценностей социальной современной действительности. В статье дается обзор современных исследований, посвященных проблеме цифровой социализации, а также сетевому общению. Выдвинутая проблематика является актуальной в свете того, что цифровая среда, в частности среда виртуальных социальных сетей, все более интегрируется в процессы и пространство социализации человека, и вопросы того, как человек в ней развивается, живет и реализует свои потребности, приобретают всю большую значимость. В статье представлены материалы, раскрывающие роль мотивационной направленности и образования, спортивной деятельности и задач развития в процессе становления цифровой идентичности. Изучаются особенности цифровой идентичности современных подростков (n=60, из них 20 учеников общеобразовательного класса, 20 учеников математического класса и 20 учеников спортивного класса). Показана динамика развития информационного пространства и способа восприятия и переработки информации современной молодежью. Анализируются особенности информационных предпочтений, внешние и внутренние факторы, влияющие на характеристики информационного пространства и содержание наиболее значимой для подростков информации.

Ключевые слова: цифровая идентичность, социализация, социальные представления, информационное пространство, информационная социализация, технологии

Для цитирования: Голубева Н.А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 1. С.130–150. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-130-150

---

[13] © Голубева Н.А, 2020

Digital identity features of teenagers and youth in modern technological society

Natalya A. Golubeva
Russian State University for the Humanities,
Psychological institute of the Russian Academy of Education,
Moscow, Russia, 9268881525n@gmail.com

Abstract. In the process of information socialization, intergenerational transmission becomes especially important because it determines the development and appropriation of norms and values of social modern reality. The article examines modern research of digital socialization's problems, as well as network communication. These issues are most topical due to the fact that the digital environment, the environment of virtual social networks in particular, is becoming increasingly integrated into human socialization. It becomes more important to study how a person lives and fulfills his needs in digital environment. The article reveals a role of motivation, education and sport which take part in the process of digital identity formation. We have studied digital identity features of modern teenagers (n=60; 20 pupils of a General education class, 20 pupils of a mathematical class, and 20 pupils of a sports class). The article shows development of information space and the way it is perceived and processed by modern youth. We analyze features of information preferences, external and internal factors affecting the characteristics of the information space and the content of the most important information for teens.

Keywords: digital identity, socialization, social representations, information space, information socialization, technology

For citation: Golubeva NA. Digital identity features of teenagers and youth in modern technological society. RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series. 2020;1:130-150. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-130-150

Введение

Современные исследования доказывают, что средства массовой информации и средства массовой коммуникации становятся одним из ведущих институтов социализации [Белинская, Вознесенская 2016; Голубева 2015; Аянян, Марцинковская 2016]. Развитие подростков и молодежи в наши дни подвержено масштабному и разнообразному информационному влиянию.

При изучении цифровой идентичности подростков в обстановке транзитивности необходимо не только изучение внешних условий, в которых развиваются подростки, но и внутренних факторов

(сферы их интересов, ценностей, увлечений, значимых структур информационного пространства, личностных особенностей) информационной социализации. Особая роль в современной информационной социализации принадлежит образованию.

Расширение информационного пространства и социализация – это процессы, протекающие одновременно. Средства массовой информации существенно влияют на наше мировоззрение, способствуя присвоению определенных норм и ценностей. Информационная среда, в которой сейчас находится человек, формирует новую реальность, индустрию развлечений, возможности обучения. А это создает благоприятные условия для развития человека: доступ к безграничному объему информации, что, в свою очередь, способствует развитию поисковой и ориентировочной деятельности.

Особо важную роль информационное пространство играет в социализации подростков, так как этот процесс совпадает у них с процессом идентичности, который начинается в раннем подростковом периоде и является одним из важнейших этапов становления личности.

В зависимости от института социализации происходит процесс категоризации, а затем и самокатегоризации подростка, на основании чего делается выбор группы, стиля жизни.

Таким образом, процесс становления цифровой идентичности – это двухсторонний процесс, который определяется внешними условиями, где развивается подросток, с одной стороны, а с другой стороны, сферой его интересов и значимых структур информационного пространства.

В современной психологии последние годы все большее значение приобретают исследования цифровой среды и того, как человек развивается, живет и реализует в ней свои потребности. В отечественной психологии к этим вопросам обращаются А.Г. Асмолов, Т.Д. Марцинковская, А.Е. Войскунский, Е.П. Белинская, А.Е. Жичкина, Г.У. Солдатова, Ю.П. Зинченко, Н.В. Чудова и другие.

По мнению А.Г. Асмолова, Интернет не стоит рассматривать как вторичное по отношению к физическому пространство [Асмолов 2010, с. 3]. «Интернет стал первым глобальным, широко доступным и постоянно существующим генеративным пространством» [Асмолов 2019, с. 25]. Обсуждается вопрос: «Не является ли Интернет особой ситуацией – ситуацией скачка?».

Этот скачок изменений в развитии современной действительности А.Г. Асмолов называет аромофозом (прогрессивное эволюционное изменение строения, приводящее к общему повышению уровня организации организмов). Таким образом, изменение образа жизни, скачок в новые реальности порождает новые ниши.

Интернет как социальный ароморфоз, прогрессивное эволю-

ционное изменение потенциально может привести к тому, что мы окажемся в иной реальности. И возникнет, а может, уже возник, новый феномен, новый тип организации. По мнению А.Г. Асмолова, новый некий конструкт Netman – сетевой человек. И чем более развиваются технологии, тем очевиднее, что появляется новая реальность – Netman. Исследование роли сетей позволяет сделать вывод, что мы имеем дело с особым процессом эволюции, который может быть назван нетогенез – развитие сетей. Нетогенез приводит к трансформации разума.

Также, по мнению Т.Д. Марцинковской и Н.А. Голубевой, информационное пространство не может рассматриваться изолированно от всего пространства социализации человека, оно входит в общую структуру поля социализации [Голубева, Марцинковская 2011].

Е.А. Брызгалин, А.Е. Войскунский [Брызгалин, Войскунский 2018], исследуя феномен виртуальной реальности, говорят, что широкомасштабная интернетизация общества обусловлена тем, что всемирная сеть предоставляет множество возможностей для удовлетворения разнообразных потребностей человека. Если говорить об этом в концепции А. Маслоу, то как потребностей нужды, так и потребностей в развитии: виртуальная реальность предоставляет возможности для удовлетворения физических и физиологических потребностей (сервисы онлайн покупок, порнографические ресурсы и возможность киберсекса), потребностей в безопасности (через сетевую анонимность и развитие умения защищаться от разнообразных специфических факторов таких, как кибербуллинг и т.п.), социальных потребностей (посредством социальных сетей, возможности взаимного общения и сотрудничества большого количества пользователей), в уважении и признании (например, посредством оценочных механизмов социальных медиа, возможностями удаленного профессионального развития) и мета-потребностей (онлайн обучение, онлайн волонтерство).

В этот ряд также можно добавить возможности в творческом самовыражении, предоставляемые социальными медиа.

По мнению Н.А. Голубевой, социальные сети помогают снять или уменьшить барьеры коммуникации (как личные, так и социальные), расширить картину мира, получить «виртуальный опыт» и понять, «хочу ли я получить данный опыт в реальности», дают возможность соответствовать современному темпу жизни, позволяют «прожить» много разных жизней [Голубева 2018а].

Современные российские эмпирические исследования пользователей социальных сетей часто касаются тем идентичности, а также социализации подростков и молодежи (Е.П. Белинская, Л.Б. Шнейдер, Т.Д. Марцинковская, Н.А. Голубева, А.Н. Аянян,

Е.Н. Свешникова и др.). В основном в качестве метода получения информации об особенностях поведения в виртуальной реальности используются анкеты-самоотчеты респондентов.

В исследовании информационной социализации подростков Е.П. Белинской было выявлено, что чувство одиночества в реальной коммуникации переживается чаще, чем при общении в социальных сетях, но при этом переживание одиночества офлайн и онлайн связаны друг с другом. Также активное включение подростков в информационное пространство связано, хоть и слабо, с параметрами психологического благополучия и частично компенсирует часть присущих этому возрасту особенностей социализации [Белинская 2013].

Е.Н. Свешникова исследовала адаптацию подростков в виртуальной среде как фактор творческой реализации у подростков и выявила, что подростки выделяют интернет как пространство, где они могут в большей степени творчески реализоваться, и фактором творческой реализации в виртуальной среде является социальная адаптация [Свешникова 2016].

А.И. Сибирко, Ф.Н. Винокуров выяснили, что в структуре неформального межличностного общения молодежи преобладает общение, опосредствованное интернет-технологиями с применением мобильных устройств, при этом чаще мобильные социальные сети используются для связи с друзьями и теми, к кому есть сильная эмоциональная привязанность. Также, по сравнению с офлайн общением, мобильные социальные сети чаще используются для связи с одним человеком, чем для общения в группе [Сибирко, Винокуров 2016].

О.В. Гребенникова и А.Н. Пархоменко на основании проведенного исследования обнаружили, что предпочитаемой формой информации является визуальная, а интернет-пространство является для молодежи главным пространством информационной социализации [Гребенникова, Пархоменко 2013].

Д.С. Корниенко и Н.А. Руднова исследовали особенности использования социальных сетей в связи с прокрастинацией и саморегуляцией и показали, что пол и прокрастинация являются значимыми факторами для интенсивности и навязчивости использования социальной сети: женщины более увлечены социальными сетями, а негативные эффекты использования социальной сети могут проявляться при более высоком уровне прокрастинации [Корниенко, Руднова 2018].

А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федунина выявили наличие значимых возрастных и гендерных различий в этических установках при использовании социальных сетей, а также то, что выраженность этической направленности при рассказе о себе и

других различается в виртуальной сети и в реальности [Войскунский и др. 2014].

Н.А. Голубева в исследовании особенностей межличностного и межгруппового общения современной молодежи показывает, что социальные сети формируют индивидуальное, субъективное пространство молодежи, которое начинает доминировать в их общей картине мира [Голубева 2018b].

Л.Б. Шнейдер и В.В. Сыманюк в своем исследовании сделали вывод о появлении цифровой идентичности как одного из видов идентичности у пользователей Интернета. А также подтвердили гипотезу: чем больше времени человек уделяет пребыванию и общению в сети, тем больше изменяется состояние сознания относительно нормы [Шнейдер, Сыманюк 2017].

А.Н. Аянян и Т.Д. Марцинковская, исследуя социализацию подростков в информационном пространстве, доказывают, что объективные характеристики социального пространства определяют специфику информационных предпочтений (в том числе социальных сетей как информационного источника), а особенности информационного пространства оказывают влияние на соотношение и содержание социокультурной и персональной идентичности и процесс социализации в целом [Аянян, Марцинковская 2016].

В исследовании Е.П. Белинской и Т.Д. Марцинковской было выявлено, что виртуальная среда и возможности сетевой коммуникации по-разному влияют на пользователей с различными стилями идентичности. Пользователи с информационным стилем идентичности приобретают в виртуальности дополнительное пространство для укрепления своей идентичности, для них виртуальное пространство образует с реальным единое пространство коммуникации. На пользователях с нормативным стилем идентичности особенности виртуального пространства сказываются сильнее остальных: в виртуальном пространстве они часто не находят привычной в реальности опоры на социальные нормативы и склонны негативно оценивать себя. Для пользователей с диффузным стилем идентичности виртуальная среда не является дополнительным пространством для укрепления идентичности и, скорее, усиливает их склонность к ситуативным принятиям решений [Белинская, Марцинковская 2018].

В исследовании Н.А. Голубевой получены результаты о наличии взаимосвязи между информационным стилем идентичности и уровнем информационной осведомленности [Голубева 2018b].

Другие исследования касаются различной специфики коммуникаций в виртуальной реальности.

Так Е.И. Изотовой обнаружено существование связи между уровнем развития эмоционального интеллекта и кодированием

эмоционального состояния в переписке [Изотова 2014], а также обозначены и эмпирически обоснованы социальные и когнитивные детерминанты способности к кодированию эмоций [Изотова 2015].

Результаты исследования И.Д. Бронина под руководством Е.П. Белинской, в котором часть респондентов оценивали страницы других респондентов и сообщали свои впечатления о личности автора страницы, позволяют предположить в качестве отличительной особенности межличностного взаимодействия в социальных сетях (по сравнению с реальным) высокую степень стереотипизации партнера по коммуникации [Белинская 2018].

Полученные в экспериментальном исследовании Г.В. Шуковой данные позволяют говорить о наличии возрастных различий во временных характеристиках и величине объема зрительного восприятия; о возрастных различиях в интерпретации неопределенной и сложно организованной зрительной стимуляции, а также об отсутствии связей между интенсивностью цифрового опыта и характером информационных предпочтений студентов и взрослых [Шукова 2013].

Существует ряд исследований взаимосвязи личностных характеристик пользователей социальных сетей с различными стилями поведения в социальных сетях, но их меньше, чем исследований социализации и идентичности.

В диссертационном исследовании Е.И. Богомоловой выявлены различия в личностных характеристиках пользователей с разным уровнем интенсивности (количество страниц, частота их посещений, увлеченность, коммуникативность, степень публичности информации) и субъектности (расширенной активности в процессе коммуникации, познавательной деятельности, использования ресурсов виртуального бытия в реальном) при использовании социальных сетей. В частности, выраженная тенденция к самоактуализации свойственна пользователям с высокой субъектностью и активностью [Богомолова 2015].

Е.П. Белинская и О.В. Гавриченко доказывают, что специфика визуальной самопрезентации пользователей взаимосвязана с реальным социальным статусом пользователя, при этом в визуальной самопрезентации именно статус является главным. В данное исследование, в отличие от многих других, привлекался реальный контент профилей в социальной сети Instagram [Белинская, Гавриченко 2018].

В 2015 году Е.Р. Агадуллиной был проведен обзор и анализ эмпирических исследований социальных сетей, опубликованных в базе Scopus не раньше 2004 года, и оказалось, что в основном все психологические исследования касаются шкал пятифакторной модели личности таких, как Экстраверсия, Нейротизм, Открытость

опыту, Согласие/Доброжелательность, Сознательность, а также нарциссизм и самооценка. Было сделано заключение, что данные, полученные в исследованиях с помощью самоотчета испытуемых, более противоречивы, чем данные, собранные с помощью анализа профилей пользователей социальных сетей. Тем не менее, результаты анализа показали, что информация, размещаемая в личном профиле, и стиль поведения пользователей в социальных сетях достаточно сильно связаны с индивидуально-психологическими особенностями личности [Агадуллина 2015].

Популярными в ряде западных стран в настоящее время стали исследования в широкой сфере нейронаук.

Крайне интересными являются выводы, полученные в области когнитивных нейронаук Гарвардского университета – Дианой Тамир и Джейсоном Митчеллом, которые на основании нескольких проведенных исследований заключают, что сообщение информации о себе и собственном опыте, в том числе в социальных виртуальных сетях, и вообще тенденция передавать информацию о собственном опыте, могут быть связаны с внутренней ценностью самораскрытия. Сообщение информации о себе в сильной степени ассоциировано с активацией тех же областей мозга, которые ассоциированы с вознаграждением, и имеет отдельную внутреннюю ценность [Tamir, Mitchell 2012].

В работе Alistar G. Sutcliffe, Jens F. Binder, Robin I.M. Dumbar исследована связь между онлайн- и офлайн-социализацией и группами социальных связей в концепции гипотезы социального мозга (Social Brain Hypothesis – концепция в современном междисциплинарном исследовательском направлении социальных нейронаук. В данном случае под группами социальных связей имеются ввиду три типа групп: количество всех социальных связей (вся сеть социальных связей человека), группа симпатии (обычно 12-15 человек, с которыми происходит контакт примерно раз в месяц) и круг поддержки (около 5 человек, с которыми существует эмоционально тесный контакт) [Acedo-Carmona, Gomila 2016]. Были сделаны выводы, что наличие и размер более интимной группы поддержки более тесно связаны с социальной активностью оффлайн, тогда как использование социальных сетей и количество контактов в них влияют на размер менее интимных групп симпатий и общей сети социальных связей [Sutcliffe et al. 2018].

Приведем также примеры исследований, результаты которых связаны с негативным психологическим влиянием социальных сетей.

В Университете Пенсильвании провели экспериментальное исследование на студентах, результаты которого показали, что ограничение времени, проводимого в социальных сетях, до 30 минут в

день позволяет снизить уровень ощущения одиночества, тревоги и депрессии [Hunt et al. 2018].

Jacqueline V. Hogue и Jennifer S. Mills экспериментально исследовали влияние взаимодействия в социальных сетях с привлекательными женщинами-сверстницами на образ тела молодых взрослых женщин. Полученные данные свидетельствуют о том, что такое сравнение может способствовать усилению проблем с образом тела у молодых взрослых женщин [Hogue, Mills 2019].

Также проведенный мета-анализ 63 независимых выборок выявил небольшую положительную и значительную связь между использованием социальных сетей и нарушением образа тела [Saiphoo, Vahedi 2019].

Таким образом, в современном мире существование личности и ее формирование происходит в обществе с быстро развивающимся уровнем информационных технологий. Пространство виртуальных социальных сетей как единое коммуникативное пространство и информационное пространство глубоко интегрируется в повседневность, становится продолжением пространства существования человека в реальности. Это пространство социализации и построения собственной идентичности.

Это пространство создает совершенно новые возможности для самоактуализации и самореализации: каждый человек может быстрее и проще, чем когда-либо, найти круг интересов, друзей, партнеров, возможности для обучения, познания и творчества, получить отклик на свои действия, деятельность и творчество.

С другой стороны, виртуальное пространство социальных сетей может искажать и подменять реальное социальное пространство общения, порождать тревогу, негативные чувства и даже депрессию от сравнения себя с другими, а также стимулировать самопредъявление и самопрезентацию, т.е. стремление «казаться, а не быть», быть средством прокрастинации.

Цель нашего исследования: выявить взаимосвязь между отличительными характеристиками информационных полей и увлечениями подростков в процессе становления цифровой идентичности.

Выборка

Эмпирическое исследование проводилось на базе общеобразовательной школы ГБОУ СОШ № 962 где принимали участие в исследовании школьники 7-А общеобразовательного класса, учащиеся 7-М – математического класса, с углубленным изучением математики, а также учащиеся 7-С – спортивного класса, который был организован на базе общеобразовательной школы ГБОУ СОШ

«Бибирево». В исследовании приняло участие 60 подростков; из них 20 учеников общеобразовательного класса, 20 учеников математического класса и 20 учеников спортивного класса.

Методы исследования

Для анализа информационных предпочтений подростков и исследования популярности среди них различных средств массовой информации и массовой коммуникации был использован опросник «Информационные предпочтения» [Марцинковская 2010a; Марцинковская 2010b].

Для изучения ведущего способа восприятия и переработки информации нами использовалась Методика на способы восприятия информации.

Результаты и их обсуждение

Результаты исследования информационных предпочтений показали, что самым популярным источником получения информации у подростков седьмых классов является Интернет (спортивный класс – 100%, математический класс – 94,7%, общеобразовательный класс – 93,8%). По остальным источникам информации отмечаются схожие результаты у математического и общеобразовательного класса (Таблица 1).

Таблица 1

Данные анализа распределения источников информации по степени популярности.

Следует отметить, что популярность других источников значительно отстает от Интернета. Так на второе место всего 56% опрошенных общеобразовательного класса поставили телевидение, только 25% подростков из спортивного класса выбрали телевиде-

ние, что может говорить о большой загруженности тренировками, соревнованиями и о нехватке времени на развлечения в течение дня. Не очень большой популярностью пользуется телевидение и у подростков из математического класса, всего 31,6 % опрошенных. И только у ребят из общеобразовательного класса телевидение занимает лидирующую позицию (56% и второе место после интернета). Здесь необходимо отметить, что роль телевидения у подростков как развлекательного контента заметно снизилась по сравнению с 2012 годом, где телевидение ставили на второе место по популярности (77,77% учащихся). Рисунок 1.

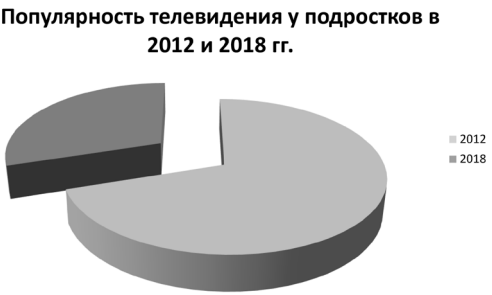


Рис.1 Популярность телевидения у подростков в 2012 и 2018 гг.

Но при этом оно так же было менее популярно у учащихся немецкой гимназии и школы искусств. Можно сделать вывод, что Интернет вытесняет телевидение, так как часть телевизионного контента подростки смотрят в Интернете. Причем следует обратить внимание, что подростки, у кого есть определенная деятельность, которой они уделяют большую часть времени, в меньшей степени интересуются телевидением. Скорее всего, это связано с нехваткой свободного времени (спортивный и математический класс).

Необходимо отметить еще несколько источников информации, которые в большей степени вызывают интерес у подростков: музыка, книги, личный опыт друзей и близких. Чуть больше половины математического класса (58%) на второе место определили музыку. Другие ответы распределились по классам с примерно одинаковой динамикой. Самыми непопулярными источниками у всех трех категорий ожидаемо оказались печатные издания и радио.

Далее целесообразней рассматривать источники информации отдельно, внутри каждой группы, так как предпочтения в них сильно расходятся.

Математический класс:

Музыка на втором месте (57,9%). Здесь прослеживается взаимосвязь с результатами анкеты (Таблица 3), которая показала пре-

обладание аудиального типа восприятия информации в математическом классе (42%). На третьем месте кинофильмы (42,1%), на четвертом – книги (36,8%).

Спортивный класс:

На втором месте по популярности находится опыт друзей и близких (65,0%), что говорит о тесных взаимоотношениях в команде. Все то время, которое ребята проводят вместе, приводит к образованию дружеских связей. Явное различие в этой сфере с математическим классом, где опыт друзей стоит лишь на 7 месте (26,3%), и общеобразовательном классе (25%, 5 место). Можно предположить, что на такую сплоченность влияет командный вид спорта, которым занимаются ребята (баскетбол), т.к. он не вызывает соперничества внутри коллектива.

Интересно, что второй по популярности источник информации (65%) в спортивном классе – это опыт друзей и близких. Предполагаем, что подростки из спортивного класса большую часть времени проводят вместе с командой: это учеба, тренировки, соревнования, сборы. Следовательно, опыт друзей является для них наиболее важным и значимым источником информации, чем для других подростков.

Анализ информации, которая больше всего интересует подростков (Таблица 2), определил, что в спортивном классе абсолютное единство мнения (100%) относится к спортивной тематике. В других классах общих интересов выявлено не было. Самый популярный ответ в математическом классе – фантастическая информация, на данный тип информации указали 58%. Самая популярная информация для учеников общеобразовательной школы – спортивная и политическая (50% опрошенных).

Также интересно, что в спортивном классе никто не интересуется информацией о любви и сексуальных отношениях, а также информацией, связанной с экономикой (0%), в отличие от математического и общеобразовательного классов.

В математическом классе на третьем месте находится музыка (47%), в то время как в спортивном классе ее выбрали всего 25%, а в общеобразовательном всего 13%. Очевидно, это связано с тем, что в математическом классе большинство (42%) подростков являются аудиалами.

Результаты исследования ведущего канала восприятия информации представлены в таблице 3.

Полученные данные позволяют нам говорить, что у подростков спортивного класса явно доминирует кинестетический канал восприятия (50 %), что подтверждает еще раз тот факт, что для этих подростков в первую очередь важен чувствительный опыт, эмоциональное подкрепление. Они хорошо вспоминают движения (что

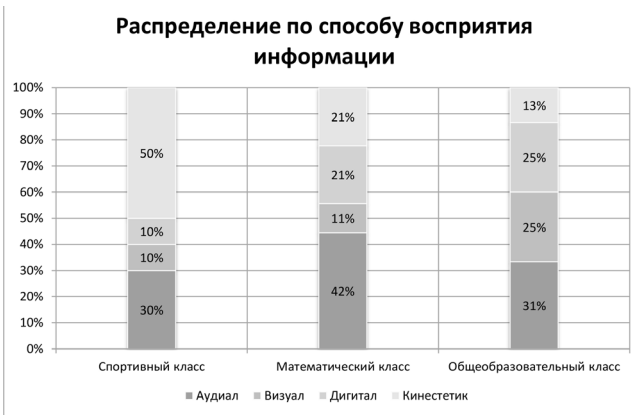
важно для спортсменов), ощущения, в большей степени ориентированы на чувства, отсюда и значимость опыта друзей и близких как источника информации.

Таблица 2

Распределение информации по степени значимости и привлекательности.

Таблица 3

Результаты исследования способа восприятия информации подростками.



У подростков из математического класса преобладает аудиальный канал восприятия (42 %). Большую часть информации они воспринимают на слух. Аудиалы очень любят музыку, что и под-

твердилось в первом пункте опросника: ребята поставили музыку на второе место (Таблица 1).

Для учеников общеобразовательного класса ведущим тоже является аудиальный канал восприятия (31%). Ребята этой группы лучше воспринимают информацию на слух. Подростки общеобразовательного класса поставили телевизор на второе место (Таблица 1), полагаем, что телевизор берет на себя функцию фона при выполнении различного рода деятельности.

Стоит отметить результаты, полученные в общеобразовательном классе по дигитальному способу восприятия информации. 25% учащихся воспринимают информацию через рассуждения, обработка информации происходит не через первичное восприятие, а путем логического осмысления. Можно сказать, что подростки этой группы воспринимают информацию образами, символами, знаками, схемами. Учитывая тот факт, что дигиталы в чистом виде встречаются достаточно редко, мы можем предположить, что эти ребята больше относятся к смешанным типам. В остальных группах был выявлен совсем небольшой процент дигиталов: 10% в спортивном классе, и 21% в математическом.

Заключение

Полученные данные дают возможность сделать вывод о том, что цифровое пространство по-разному воспринимается подростками с разными сферами интересов. Так, для подростков со спортивным и математическим уклоном цифровое пространство – это поле деятельности и получения интересующего контента, для учеников общеобразовательного класса (без ярко выраженной сферы интересов) цифровое пространство больше ассоциируется с развлекательным контентом и социальными сетями, функцией которых является коммуникация, улучшение настроения и снятие напряжения.

В условиях транзитивности все больше места в цифровой идентичности подростков занимает цифровое пространство. Именно Интернету принадлежит одна из ведущих ролей в формировании цифровой идентичности. У 100% выборки Интернет является самым популярным источником получения информации, проведения досуга и способом коммуникации.

Наличие профессионально значимой деятельности расширяет информационное пространство, увеличивая число источников информации и их содержательное наполнение, и как следствие расширяется цифровая идентичность.

Установлена связь между информационными предпочтениями и способами переработки информации. У подростков из математического класса преобладает аудиальный канал восприятия (42 %).

Аудиалы очень любят слушать музыку, что и подтвердилось в первом пункте опросника: ребята поставили музыку на второе место. Чем больше у подростков выражен кинестический канал восприятия, тем меньше источников информации они используют, в то же время подростки с дигитальным каналом восприятия используют больше источников информации, чем другие.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18 00516 «Транзитивное и виртуальное пространства – общность и различия»

Acknowledgements

The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation project No 19 -19 00516 “Transitive and virtual spaces – community and differences”.

Литература

Агадуллина 2015 – *Агадуллина Е.Р.* Пользователи социальных сетей: современные исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 3. С. 36–46. doi: 10.17759/jmfp.2015040305 (дата обращения 25 окт. 2019).

Асмолов 2010 – *Асмолов А.Г., Асмолов Г.А.* От Мы-медиа к Я-медиа: Трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник Московского университета. Серия 14. № 1.

Асмолов 2019 – *Асмолов Г.А., Асмолов А.Г.* Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3-28.

Аянян, Марцинковская, 2016 – *Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д.* Социализация подростков в информационном пространстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. № 9 (46). С. 8. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 15 ноя. 2019).

Белинская, Вознесенская 2016 – *Белинская Е.П., Вознесенская В.С.* Проблема регуляции социального поведения в теориях информационного общества и реальность сетевого взаимодействия [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. № 9 (48). С 5. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 17 окт. 2019).

Белинская 2013 – *Белинская Е.П.* Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 5. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 25 окт. 2019).

Белинская 2018 – *Белинская Е.П.* Точность межличностного восприятия в социальных сетях // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов меж-

дународной конференции / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2018. С. 48–52.

Белинская, Гавриченко 2018 – *Белинская Е.П., Гавриченко О.В.* Самопрезентация в виртуальном пространстве: феноменология и закономерности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 12. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 25 окт. 2019).

Белинская, Марцинковская 2018 – *Белинская Е.П., Марцинковская Т.Д.* Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2018. С. 43–48.

Богомолова 2015 – *Богомолова Е.И.* Взаимосвязь личностных характеристик с особенностями пользователей социальных сетей интернета: Дис. ... канд. псих. наук. Кубанский государственный университет. Краснодар, 2015. 231 с.

Брызгалин, Войскунский 2018 – *Брызгалин Е.А., Войскунский А.Е.* Удовлетворение потребностей посредством виртуальной реальности // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме Материалы международной конференции / Под ред. Т.Д. Марцинковской, В.Р. Орестовой, О.В. Гавриченко. М.: РГГУ, 2018. С. 39–42.

Войскунский и др. 2014 – *Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю.* Этическая направленность подростков и молодежи в социальных сетях [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 37. С. 2. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 21 окт. 2019).

Голубева 2015 – *Голубева Н.А.* Особенности информационных предпочтений современных абитуриентов // Психология обучения. 2015. № 3. С. 69–82.

Голубева 2018a – *Голубева Н.А.* Современные технологии общения подростков и молодежи в цифровом обществе // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2018. С. 106–110.

Голубева 2018b – *Голубева Н.А.* Феноменология межличностного и межгруппового общения современной молодежи в реальном и виртуальном пространстве [Электронный ресурс] // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 2 (12). С. 45 – 59. doi: 10.28995/2073-6398-2018- 2-45-59

Голубева, Марцинковская 2011 – *Голубева Н.А., Марцинковская Т.Д.* Ин-

формационная социализация: психологический подход [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 6 (20). С. 2. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 25 окт. 2019).
Гребенникова, Пархоменко 2013 – *Гребенникова О.В., Пархоменко А.Н.* Современная молодежь в информационном обществе: представления об информации и информационные предпочтения [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 8. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 25 окт.2019).
Изотова 2014 – *Изотова Е.И.* Инструменты эмоциональной насыщенности интернет-сообщения: эмоциональный интеллект и способы кодирования эмоций [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 37. С. 5. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 22 окт. 2019).
Изотова 2015 – *Изотова Е.И.* Социальные и когнитивные детерминанты кодирования эмоций в реальном и виртуальном пространстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42. С. 7. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 25 окт. 2019).
Корниенко, Руднова 2018 – *Корниенко Д.С., Руднова Н.А.* Особенности использования социальных сетей в связи с прокрастинацией и саморегуляцией [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 59. С. 9. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 28 окт. 2019).
Свешникова 2016 – *Свешникова Е.Н.* Адаптация в виртуальная среде как фактор творческой реализации у подростков [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 45. С. 4. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 28.10.2019).
Сибирко, Винокуров 2016 – *Сибирко А.И., Винокуров Ф.Н.* Роль мобильных социальных сетей в межличностном общении молодежи [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 47. С. 5. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 25 окт. 2019).
Шнейдер, Сыманюк 2017 – *Шнейдер Л.Б., Сыманюк В.В.* Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 52. С. 7. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 25 окт. 2019).
Шукова 2013 – *Шукова Г.В.* Интенсивность цифрового опыта и возрастные особенности когнитивных процессов [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27. С. 6. URL: http://psystudy.ru (дата обращения 28 окт. 2019).
Acedo-Carmona, Gomila 2016 – *Acedo-Carmona C., Gomila A.* A critical review of Dunbar's social brain hypothesis [Электронный ресурс] / Revista Internacional de Sociología. 2016. no. 74 (3): e037. doi: http://dx.doi.org/10.3989/ris.2016.74.3.037 (дата обращения 12 нояб. 2019).
Hogue, Mills 2019 – *Hogue J.V., Mills J.S.* The effects of active social media engagement with peers on body image in young women [Электронный ресурс] // Body Image. 2019. Vol. 28. P. 1–5. doi: 10.1016/j.bodyim.2018.11.002 (дата обращения 25 окт. 2019).

Hunt et al. 2018 – *Hunt M.G., Marx R., Lipson C., Young J.* No More FOMO: Limiting Social Media Decreases Loneliness and Depression [Электронный ресурс] // Journal of Social and Clinical Psychology. 2018. Vol. 37. no. 10. P. 751–768. doi: 10.1521/jscp.2018.37.10.751 (дата обращения 25 окт. 2019).
Saiphoo, Vahedi 2019 – *Saiphoo A.N., Vahedi Z.* A meta-analytic review of the relationship between social media use and body image disturbance [Электронный ресурс] // Computers in Human Behavior. 2019. Vol. 101. P. 259–275. ISSN 0747-5632. doi: 10.1016/j.chb.2019.07.028 (дата обращения 25 окт. 2019).
Sutcliffe et al. 2018 – *Sutcliffe A.G., Binder J.F., Dunbar R.I.M.* Activity in social media and intimacy in social relationships [Электронный ресурс] // Computers in Human Behavior. 2018. Vol. 85. P. 227–235. ISSN 0747-5632. doi: 10.1016/j.chb.2018.03.050 (дата обращения 25 окт. 2019)
Tamir, Mitchell 2012 – *Tamir D.I., Mitchell J.P.* Disclosing information about the self is intrinsically rewarding [Электронный ресурс] // Proc Natl Acad Sci U S A. 2012. no. 109 (21). P. 8038–8043. doi: 10.1073/pnas.1202129109 (дата обращения 5 нояб. 2019)

References

Acedo-Carmona, C. and A. Gomila (2016), "A critical review of Dunbar's social brain hypothesis", *Revista Internacional de Sociología*, no. 74(3): e037, [Online], available at: doi: http://dx.doi.org/10.3989/ris.2016.74.3.037 (Accessed 12 Nov. 2019).
Agadullina, E.R. (2015), "Social networks user: current research", *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya,* vol. 4, no. 3. pp. 36–46, [Online], available at: doi: 10.17759/jmfp.2015040305 (Accessed 25 Oct. 2019).
Asmolov, A.G. and Asmolov, G.A. (2010), "From We-media to I-media: identity Transformations in the virtual world", *Vestnik Moskovskogo universiteta,* vol. 14, no. 1.
Asmolov, G.A. and Asmolov, A.G. (2019), "The Internet as a generative space: a historical and evolutionary perspective", *Voprosy psikhologii,* no. 4, p. 3–28.
Ayanyan, A.N. and Martsinkovskaya, T.D. (2016), "Teenager's socialization in informational space", *Psikhologicheskie Issledovaniya*, vol. 9, no. 46, p. 8, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 15 Nov. 2019).
Belinskaya, E.P. and Voznesenskaya, V.S. (2016), "The problem of regulation of social behavior in theories of the information society and the reality of network cooperation", *Psikhologicheskie Issledovaniya*, vol. 9, no. 48, p. 5, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 17 Oct. 2019).
Belinskaya, E.P. (2013), "Information socialization of adolescents: the experience of using social networks and psychological well-being", *Psikhologicheskie Issledovaniya,* vol. 6, no. 30, p. 6. [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 25 Oct. 2019).
Belinskaya, E.P. (2018), "Tochnost' mezhlichnostnogo vospriyatiya v sotsial'nykh setyakh", in Ershova, R.V. (ed.), *Tsifrovoe obshchestvo kak*

kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii [Digital society as a cultural-historical context of human development: a collection of scientific articles and materials of an international conference], Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Moskovskoi oblasti "Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet", Kolomna, Russia, p. 48–52.

Belinskaya, E.P. and Gavrichenko, O.V. (2018), The self-presentation in virtual space: phenomenology and regularities, *Psikhologicheskie Issledovaniya,* vol. 11, no. 60, p. 12, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 25 Oct. 2019).

Belinskaya, E.P. and Martsinkovskaya, T.D. (2018), *"Identichnost' v tranzitivnom obshchestve: virtual'nost' i real'nost'", in Ershova, R.V. (ed.), Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii* [Digital society as a cultural-historical context of human development: a collection of scientific articles and materials of an international conference], Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Moskovskoi oblasti "Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet", Kolomna, Russia, p. 43–48.

Bogomolova, E.I. (2015), The relationship of personal characteristics with the characteristics of users of social networks of the Internet, Ph.D. Thesis, Kubanskii gosudarstvennyi universitet, Krasnodar, Russia, 231 p.

Bryzgalin, E.A. and Voiskunskii, A.E. (2018), "Satisfaction of needs through virtual reality", in Martsinkovskaya, T.D., Orestova, V.R. and Gavrichenko, O.V. (eds.), *Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoi paradigme Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [Digital Society in the Cultural-Historical Paradigm Materials of the International Conference], RGGU, Moscow, Russia, p. 39–42.

Golubeva, N.A. (2015), "Features of information preferences of applicants", *Psikhologiya obucheniya*, no. 3, p. 69–82.

Golubeva, N.A. (2018), "Modern technologies of communication between teenagers and young people in a digital society", in Ershova R.V. (ed.), *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii* [Digital society as a cultural-historical context of human development: a collection of scientific articles and materials of an international conference], Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Moskovskoi oblasti "Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet", Kolomna, Russia, p. 106–110.

Golubeva, N.A. (2018), "Phenomenology of interpersonal and intergroup communication of modern youth in real and virtual space", *RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, no. 2 (12), pp. 45–59.

Golubeva, N.A. and Martsinkovskaya, T.D. (2011), "Informational socialization: the psychological approach", *Psikhologicheskie Issledovaniya,* no. 6 (20), p. 2, [Online], available at: http://psystudy.ru. 0421100116/0061 (Accessed 25 Oct. 2019).

Grebennikova, O.V. and Parkhomenko, A.N. (2013), “Modern youth in information society: representations of information and information preferences”, *Psikhologicheskie Issledovaniya*, vol. 6, no. 30, p. 8 [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 25 Oct. 2019).
Hogue, J.V. and Mills, J.S. (2019), “The effects of active social media engagement with peers on body image in young women”, *Body Image,* vol. 28, pp. 1–5, ISSN 1740–1445, [Online], available at: doi: 10.1016/j.bodyim.2018.11.002 (Accessed 25 Oct. 2019).
Hunt, M.G., Marx, R., Lipson, C. and Young, J. (2018), “No More FOMO: Limiting Social Media Decreases Loneliness and Depression”, *Journal of Social and Clinical Psychology*, vol. 37, no. 10, pp. 751–768, [Online], available at: doi: 10.1521/jscp.2018.37.10.751(Accessed 25 Oct. 2019).
Izotova, E.I. (2014), “Tools of emotional saturation of an Internet message: emotional intelligence and ways of coding of emotions”, *Psikhologicheskie Issledovaniya,* vol. 7, no. 37, p. 5, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 22 Oct. 2019).
Izotova, E.I. (2105), “Social and cognitive determinants of coding of emotions in real and virtual space”, *Psikhologicheskie Issledovaniya*, vol. 8, no. 42, p. 7, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 25 Oct. 2019).
Kornienko, D.S. and Rudnova, N.A. (2018), “Online social network usage, procrastination and self-regulation”, *Psikhologicheskie Issledovaniya*, vol. 11, no. 59, p. 9, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 28 Oct. 2019).
Saiphoo, A.N. and Vahedi, Z (2019), “A meta-analytic review of the relationship between social media use and body image disturbance”, *Computers in Human Behavior*, vol. 101, pp. 259–275, ISSN 0747-5632, [Online], available at: doi: 10.1016/j.chb.2019.07.028 (Accessed 25 Oct. 2019).
Shneider, L.B., Symanyuk, V.V. (2017), “User in information environment: digital identity today”, *Psikhologicheskie Issledovaniya*, vol. 10, no. 52, p. 7, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 25 Oct. 2019).
Shukova, G.V. (2013), “Intensity of digital experience and age peculiarities of cognitive processes”, *Psikhologicheskie Issledovaniya*, vol. 6, no. 27, p. 6, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 28 Oct. 2019).
Sibirko, A.I. and Vinokurov, F.N. (2016), “Mobile social networks and interpersonal communication of youth”. *Psikhologicheskie Issledovaniya,* vol. 9, no. 47, p. 5, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 25 Oct. 2019).
Sutcliffe, A.G., Binder, J.F. and Dunbar, R.I.M. (2018), “Activity in social media and intimacy in social relationships”, *Computers in Human Behavior,* vol. 85, pp. 227–235, ISSN 0747-5632, [Online], available at: doi: 10.1016/j.chb.2018.03.050 (Accessed 25 Oct. 2019).
Sveshnikova, E.N. (2018), “Adaptation in the virtual space as a factor of creative realization of adolescents”, *Psikhologicheskie Issledovaniya,* vol. 9, no. 45, p. 4, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 28 Oct. 2019).
Tamir, D.I. and Mitchell, J.P. (2012), “Disclosing information about the self is intrinsically rewarding”, *Proc Natl Acad Sci U S A*, 2012 May 22, no. 109

(21), pp. 8038–8043, [Online], available at: doi: 10.1073/pnas.1202129109 (Accessed 5 Nov. 2019).
Voiskounsky, A.E., Evdokimenko, A.S. and Fedunina, N.Yu. (2014), Ethical orientation of adolescents and young adults in social networks, *Psikhologicheskie Issledovaniya,* vol. 7, no. 37, p. 2, [Online], available at: http://psystudy.ru (Accessed 21 Oct. 2019).

Информация об авторе
Наталья А. Голубева, кандидат психологических наук, Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Центр научного проектирования Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская площадь, 6; *9268881525n@gmail.com*

Information about author
Natalya A. Golubeva, Cand. of Sci. (Psychology), *Psychological institute of the Russian Academy of Education*, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; *9268881525n@gmail.com*